Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 338.242.4 EDN: AACXES

Амбивалентность роли государства в предпринимательстве

Н.В. Яцевич

В статье представлен авторский подход к определению роли государства в предпринимательстве, согласно которому такая роль характеризуется амбивалентностью, когда государство выступает в роли регулятора предпринимательской деятельности и одновременно в роли «синкретического» предпринимателя. Выделены особенности государственного регулирования, характерные для белорусской институциональной модели. Представлены общие и отличительные характеристики государственного и частного предпринимательства.
Ключевые слова: предпринимательство, государство, государственное регулирование, государственное предпринимательство, роль государства.

The article presents the author's approach to determining the role of the state in entrepreneurship, according to which such a role is characterized by ambivalence, when the state acts as a regulator of entrepreneurial activity and at the same time as a «syncretic» entrepreneur. The features of state regulation characteristic of the Belarusian institutional model have been identified. The general and distinctive characteristics of public and private entrepreneurship are presented.
Keywords: entrepreneurship, state, state regulation, state entrepreneurship, role of the state.

Введение. Предпринимательство как феномен социально-экономического развития выступает важным фактором экономического роста и эффективного функционирования социально ориентированной рыночной экономики, вносящим весомый вклад в формирование национального дохода, развитие рыночной конкуренции, поддержание сбалансированного рынка труда и выполнение иных общественных и экономических функций. Как инициативная, связанная с риском и неопределенностью деятельность, направленная на получение прибыли, предпринимательство представляет собой особый вид экономической социально-экономической активности субъектов экономического процесса, характеризующийся конкурентностью и инновационностью.

Для активного развития предпринимательских процессов в обществе принципиально важна роль государства, которое путем формирования институциональных условий и конструктивного взаимодействия с предпринимательскими структурами поддерживает и защищает интересы всего общества. Государственное регулирование выступает неотъемлемым элементом системного воздействия государства на предпринимательский сектор экономики, при этом функционально взаимосвязанным с рыночными процессами самоорганизации и саморегулирования. В то же время государство берет на себя выполнение предпринимательских функций, участвуя в процессе общественного воспроизводства через предприятия государственной или с долей государственной собственности, производящие товары и оказывающие услуги, не относящиеся к специфическим видам деятельности, являющихся прерогативой государства.

Цель статьи – рассмотреть государство с точки зрения его роли в предпринимательском секторе экономики, комбинирующей регулятивную и предпринимательскую функции. В качестве основной теоретической базы исследования выступили труды белорусских ученых, исследовавших проблемы предпринимательства и государственного регулирования (А.И. Лученок, В.Ф. Байнев, П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников, А.С. Попкова, В.И. Орлов).

Основная часть. По нашему мнению, можно обозначить амбивалентность роли государства в предпринимательстве (амбивалентный – от лат. ambi – оба + valens – сильный, важный – «двойственный, двузначный, содержащий противоположные элементы» [1, с. 24]): государство, с одной стороны, выступает как макроэкономический регулятор, а с другой стороны, государство само выступает как «коллективный» или «универсальный» предприниматель (рисунок). Данную особенность государства отмечают В.Ф. Байнев и Е.А. Дадеркина, анализируя участие государственного сектора в национальных экономиках

развитых стран: «сегодня вряд ли можно и должно вести речь о доминировании государства в экономиках технологически развитых стран мира, однако тенденция на укрепление его роли в экономике как регулирующего органа и как глобального предпринимателя себя объективно обозначила» [2, с. 8]. Такая амбивалентность, по нашему мнению, делает государство уникальным субъектом предпринимательства, который, пользуясь методом абстракции, назовем как «синкретический предприниматель» (синкретизм – от греч. synkretismos – соединение, объединение – «соединение или союз различных или даже противоположных взглядов» [1, с. 325]), поскольку государство путем диалектического синтеза объединяет в себе разнонаправленные задачи и функции, характерные для регулятора и предпринимателя.

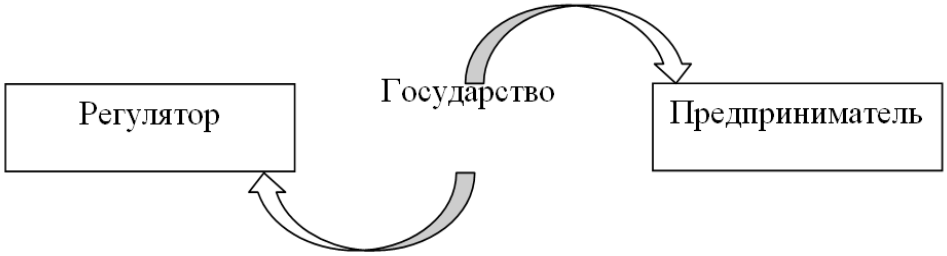


Рисунок – Амбивалентность роли государства в предпринимательстве

Источник: составлено автором.

Механизм регулирующего воздействия государства на предпринимательский сектор экономики широко рассматривается в научной литературе с различных точек зрения и позиций. Роль государства как экономического регулятора не оспаривается, хотя вопрос поиска эффективного баланса между активным централизованным государственным управлением и стихийным рыночным саморегулированием предпринимательской деятельности в экономике выступает предметом научных дискуссий. А.И. Лученок отмечает, что «роль государства в хозяйственной деятельности является центральной проблемой экономического бытия» [3, с. 39] и относит ученых, представляющих разнополярные подходы к «либералам» и «государственникам». Полагаем, что наиболее объективной является сбалансированная позиция, учитывающая компромиссный вариант между этими двумя «полюсами».

Р. Гринберг и А. Рубинштейн в предложенной теоретической концепции экономической социодинамики, разработанной авторами в рамках научного направления социальной экономики, обосновывают объективную необходимость государственного интервенционизма, который, по их мнению, «не является каким-то внешним вмешательством в рыночную среду, а представляет собой деятельность одного из полноправных участников рыночных отношений, направленную на реализацию присущих ему интересов» [4, с. 85]. Авторы, таким образом, отмечают «органичную встроенность государственного вмешательства в механизм рыночного регулирования» и критикуют представление о том, что государство должно лишь периодически вмешиваться в экономику с целью преодоления «провалов рынка» [4, с. 85].

П.Г. Никитенко и С.Ю. Солодовников отмечают, что «рыночная среда (“невидимая рука”) не может пытаться подменить государство и встать над ним, для нее важно найти свои ниши. Государство же, в свою очередь, обязано взять эти ниши под надежную опеку. Они должны не конфликтовать, а конструктивно сотрудничать» [5, с. 179]. Авторы особо подчеркивают важность разумного соотношения рыночных механизмов и государственного управления как сбалансированности государственных и рыночных функций для условий современной Беларуси.

Исходя из сказанного, полагаем, что активность участия государства в регулировании предпринимательской деятельности и ее соотношение с рыночными методами определяется объективной социально-экономической и политической системой каждой конкретной страны. А.И. Лученок предлагает рассматривать данный вопрос с точки зрения неоинституциональной методологии [3, с. 41], поскольку именно институты обусловливают тип экономической системы и координируют взаимоотношения между государством и экономическими агентами.

По определению Д. Норта, «институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [6, с. 17]. Автор отмечает, что «институты включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» [6, с. 18]. Таким образом, институты играют организующую, регулирующую, ограничительную и при этом мотивационную роль в обществе.

Д. Норт применяет понятие институциональной матрицы, которая образуется совокупностью политических, экономических и правовых систем обществ как «переплетение взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений», ведущих экономику каждой страны «по своему пути, отличному от пути развития другой страны» [6, с. 147]. С.Г. Кирдина дает следующее определение институциональной матрицы: «это устойчивая исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической» [7, с. 67], выделяя, таким образом, три сферы, формирующие институциональную систему в стране.

Согласно теории институциональных матриц С.Г. Кирдиной, или X-Y-теории, можно выделить два типа институциональных матриц, которые названы X- и Y-матрицы. Для X-матрицы (или восточной матрицы) характерны следующие базовые институты: в экономической сфере – институты редистрибутивной экономики (опосредованное центром движение ценностей и услуг), в политической сфере – институты унитарного политического устройства, в идеологической сфере – коммунитарная идеология (доминирование коллективных надличностных ценностей). Y-матрица (западная матрица) образована следующими базовыми институтами: в экономической сфере – институтами рыночной экономики, в политической сфере – федеративные начала политического устройства, в идеологической сфере – индивидуалистская идеология (доминирование личных индивидуальных ценностей) [7, с. 71–72]. Автор предполагает, что Y-матрица как модель институционального устройства доминирует в странах Западной Европы, Северной Америки, Австралии, X-матрица доминирует в России, большинстве стран Азии, Латинской Америки.

А.И. Лученок, проведя исследование специфики белорусской институциональной системы, делает вывод в том, что она базируется на восточной X-матрице и обусловливается рядом особенностей. Во-первых, ее основным элементом автор называет государство и государственную вертикаль власти, которая обеспечивает единообразную систему государственного управления страной. Во-вторых, автор отмечает, что «белорусская институциональная система поддается реформированию на основе рыночных институтов в ограниченных рамках», поэтому возможные попытки повышения эффективности хозяйствования «не затрагивают коренное преобразование отношений собственности» [3, с. 64]. В-третьих, в основе белорусской системы управления экономическим развитием лежат «институты государственного регулирования, стимулирующие субъекты хозяйствования к выполнению решений органов государственной власти» [3, с. 65].

Таким образом, можно отметить, что в Республике Беларусь сложилась институциональная система, характерная для X-матрицы, обусловленная доминантной ролью государства (в терминологии А.И. Лученка – «доминантное государство», ориентированное на приоритетное развитие государственных институтов [3, с. 45–46]) в регулировании экономической и предпринимательской деятельности по отношению к методам рыночного саморегулирования. В то же время, как отмечают П.Г. Никитенко и С.Ю Солодовников, «важно не подавить положительные функции рынка, что предполагает преимущественное применение тех экономических законов и рычагов, которые наиболее адекватны рыночной экономике» [5, с. 178–179]. А.С. Попкова также подчеркивает, что «на современном этапе развития экономики Республики Беларусь с учетом особенностей функционирования белорусской социально-экономической модели целесообразно гибкое сочетание мер государственного макроэкономического регулирования предпринимательства в дополнение к рыночному саморегулированию, позволяющее выработать комплексный научный подход к исследуемой проблеме и эффективные схемы взаимодействия государственного и частного секторов экономики»

[8, с. 107]. Отметим, что белорусская экономическая модель определена как «социально ориентированная многоукладная рыночная экономика» [9, с. 236], а предпринимательство является неотъемлемым элементом рыночной экономики, поэтому нельзя серьезно ограничить рыночные средства регулирования без ущерба как для функционирования предпринимательского сектора, так и для самой действующей экономической модели рыночной экономики. Следовательно, важно рассматривать государственное регулирование предпринимательства в симбиотической связи с рыночным регулированием с учетом доминантной роли государства в условиях сложившейся белорусской институциональной матрицы.

Согласно предложенной модели амбивалентности роли государства в предпринимательстве, государство играет не только роль регулятора, но и само выступает в роли «синкретического» предпринимателя. Если в научной литературе функции государства как регулятора, как отмечалось ранее, практически не оспариваются, в то же время встречаются различные мнения относительно того, может ли государство само выступать в предпринимательской роли и принимать на себя определенные предпринимательские полномочия и риски. Данный вопрос поднимается как в современных, так и в классических теоретических исследованиях.

Так, Л. Вальрас предпринимателем называет «персонажа», к которому относит индивида или общество [10, с. 165]. Этот факт, а также мысль о том, что «государство – не предприниматель» [10, с. 382], позволяет сделать вывод, что Вальрас рассматривает предпринимателя не только как индивидуальное лицо, но и с более широкой позиции – как общественное объединение, но при этом не признает возможной роли государства в осуществлении предпринимательских функций.

В. Зомбарт, напротив, одним из шести типов предпринимателей называет государственных деятелей и чиновников носителями «предпринимательского духа». Так, автор отмечает, что государственная предпринимательская деятельность заняла свою нишу, «то пустое место, где иначе вообще ничего не происходило бы» [11, с. 124]. К недостаткам современного ему государственного предпринимательства В. Зомбарт относит неуклюжесть и склонность к бюрократизму, однако считает, что на начальных этапах развития капитализма государственный чиновник являлся «особенно важным и значительным типом предпринимателя с вполне ярко выраженными духовными особенностями огромного значения» [11, с. 126].

Д.И. Правдин с соавторами выражают мнение о том, что в качестве предпринимателей могут выступать частные лица, группы лиц, акционерные общества, трудовые коллективы, а также государственные предприятия и различные общественные организации [12, с. 48]. По мнению В.И. Орлова, «руководитель государственного предприятия, работающего в условиях рыночной экономики, – это предприниматель, но не бизнесмен, так как он не владеет предприятием и ведет дело не на свои деньги» [13, с. 25].

Таким образом, вопрос о том, можно ли государство рассматривать в роли «предпринимателя», является открытым для дискуссии. По нашему мнению, широкое определение предпринимательства вполне позволяет отнести предприятия государственной формы собственности, функционирующие в рыночных условиях риска и неопределенности, к субъектам государственного предпринимательства.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что государственное предпринимательство можно рассматривать как хозяйственную деятельность государства, осуществляемую через организации государственной формы собственности, направленную на извлечение прибыли за счет производства и реализации товаров или услуг в условиях экономического риска и рыночной конкуренции, а также решение социально-экономических задач в обществе.

Выделим, на наш взгляд, общие аспекты государственного и частного предпринимательства, проявляющиеся из единой сущности предпринимательской деятельности независимо от формы собственности:

– организация и управление предприятиями, осуществляющими хозяйственную деятельность по производству товаров или услуг и их реализации на рынке. В этом смысле государство, как и иные предприниматели, выступает как актор рынка, реализующий предпринимательские подходы к производству, управлению, участию в рыночном обмене и т. д.;

– извлечение прибыли от хозяйственной деятельности. Несмотря на то, что государственные предприятия в отдельные периоды могут являться нерентабельными или малорентабельными и получать финансовую поддержку государства из бюджета и других источников, по сути они будут являться коммерческими организациями, ориентированными на самоокупаемость и получение прибыли. При этом, как отмечает А.И. Лученок, «не следует считать государственными предпринимательскими структурами предприятия, для которых достижение рентабельности рассматривается как пожелание <…>. При ограниченных доходах населения вовсе необязательно, например, превращать в предпринимательские структуры службы ЖКХ» [3, с. 138];

– функционирование в условиях конкуренции, которая представляет собой один из базовых элементов механизма рыночной экономики. Государственные коммерческие организации, как и частные, конкурируют как на внутреннем рынке, адаптируясь к изменениям рыночной конъюнктуры, так и с зарубежными производителями на внешних рынках;

– принятие риска и функционирование в условиях неопределенности внешней среды. Риск является неотъемлемым признаком предпринимательства и выражается, например, в вероятности получения отрицательного результата от осуществления хозяйственной деятельности. Неопределенность обусловливается влиянием множества факторов внешней среды, на которые субъекты предпринимательства как частные, так и государственные, не могут существенно повлиять, а также высокой динамикой социально-экономических изменений;

– внедрение инноваций. Новаторство также рассматривается как существенный аспект предпринимательской деятельности, и государственные предпринимательские структуры, как и частные, активно и при государственной поддержке включены в процесс создания новых продуктов и технологий, являющихся источником получения прибыли;

– осуществление инвестиций. Государство выступает одним из крупнейших инвесторов в основной капитал для создания и развития ключевых отраслей экономики.

В то же время государственное предпринимательство имеет существенные отличия от частного:

– главным субъектом предпринимательской активности в частном предпринимательстве выступает отдельный человек, который на личной инициативной основе, принимая на себя все риски, организует предпринимательскую деятельность. В государственном предпринимательстве таким субъектом выступает само государство как коллективный, или, как ранее нами предложено назвать, «синкретический предприниматель», который не персонифицируется в отдельных людях. Так, руководитель государственного предприятия, несмотря на необходимость применения отдельных предпринимательских функций и возможное наличие соответствующих личных качеств, не может рассматриваться в качестве предпринимателя по ряду признаков: он получает установленную заработную плату, а не неопределенный предпринимательский доход, не несет персональных рисков, не является собственником и т. д. При этом государственные служащие, занимающие высокие государственные должности и принимающие решения в отношении хозяйственного функционирования государственных предприятий, также не могут рассматриваться в качестве предпринимателей;

– присвоение результатов хозяйственной деятельности носит общественный, а не личный характер;

– источником финансирования государственных предприятий являются не только средства, полученные от предпринимательской деятельности, но и бюджетные средства;

– целью функционирования государственных предприятий является не только получение прибыли, но и решение важных социально-экономических задач. Государственные предприятия, как правило, имеют высокую социальную значимость и выполняют общественные обязательства;

– государственная предпринимательская деятельность характеризуется, как правило, бóльшим масштабом. Как отмечает С.А. Пелих, «государство является самым богатым, мощным, ресурсообеспеченным участником экономической деятельности» [14, с. 13].

Заключение. Таким образом, амбивалентность роли государства в предпринимательстве заключается в ее определенной двойственности, когда, с одной стороны, государство выступает как регулятор предпринимательской деятельности, с другой – как условный

«предприниматель». Абстрактно определив государство как «синкретического предпринимателя», полагаем, что в качестве предпринимателя государство выполняет следующие основные роли: собственника, инвестора, организатора производства, менеджера, новатора, конкурента и др. Одновременно в качестве регулятора государство выполняет роли законодателя, надзорного и контролирующего органа, социального гаранта и др. Реализуя предпринимательскую деятельность, государство представляет не только интересы отдельных предприятий, но и общества в целом, обеспечивая реализацию стратегических целей для всей страны, включая обеспечение суверенитета и безопасности.

Важность и неразрывность симбиотической связи государственного регулирования и предпринимательства можно проиллюстрировать словами В. Леонтьева, который писал: «Я увлекаюсь парусным спортом и, когда объясняю студентам, как функционирует экономика страны, сравниваю ее с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, – это заинтересованность. Руль – государственное регулирование» [15, с. 15].

Литература

1. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 672 с.

2. Байнев, В. Ф. Научно-технический прогресс на рубеже тысячелетий : полезностная оценка / В. Ф. Байнев, Е. А. Дадеркина // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 4–16.

3. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок. – Минск : Бел. навука, 2018. – 279 с.

4. Гринберг, Р. Социальная экономика : введение в новую аксиоматику / Р. Гринберг, А. Рубинштейн // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 77–89.

5. Никитенко, П. Г. Социально-экономические системы Беларуси и России : эволюция и перспективы / П. Г. Никитенко, С. Ю. Солодовников. – Минск : Белорусская наука, 2008. – 518 с.

6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 188 с.

7. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России : введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – 3-е изд., перераб., расшир. и ил. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

8. Попкова, А. С. Макроэкономическое регулирование предпринимательства в Республике Беларусь / А. С. Попкова // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2014. – № 2. – С. 107–112.

9. Социально-экономическая модель : становление и развитие: теория, методология, практика : в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2015. – Кн. 1. – 554 с.

10. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М. : Изограф, 2000. – 448 с.

11. Зомбарт, В. Собрание сочинений : в 3 т. / В. Зомбарт. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – Т. 1 : Буржуа : к истории духовного развития современного экономического человека. – 638 с.

12. Рыночное предпринимательство : теоретические основы и практика регулирования : учеб. пособ. / рук. авт. колл. Д. И. Правдин. – М. : Ин-т междунар. права и эк-ки, 1994. – 268 с.

13. Орлов, В. И. Философия бизнеса в обществах переходного типа : моногр. / В. И. Орлов. – Минск : Экономпресс, 2012. – 288 с.

14. Государственное регулирование предпринимательства и малого бизнеса / С. А. Пелих, В. Ф. Байнев, В. П. Орешин [и др.] ; под общ. ред. С. А. Пелиха ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2010. – 230 с.

15. Леонтьев, В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев ; пер. с англ. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.

Гомельский филиал учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет “МИТСО”»

Поступила в редакцию 03.03.2026